

ПРОТОКОЛ

43

допроса БУХАРИНА Николая Ивановича 5.Ш.-1937 г..

Воп. Признаете ли себя виновным в том, что являлись членом руководящего центра существовавшей до последнего времени антисоветской организации правых?

Отв. Нет, не признаю.

Воп. Вам были предъявлены материалы следствия по делу вскрытой организации правых.

Вам известно из этих материалов, что Вы полностью изобличены в инкриминируемых Вам преступлениях?

Отв. Мне был предъявлен ряд материалов следствия (показания), но я отнюдь не считаю, что я ими изобличен, ибо инкриминируемых мне преступлений я не совершал.

Воп. Вам также известно, что об антисоветской Вашей деятельности дают показания ближайшие Вам люди — Ваши ученики из т.н. "бухаринской школки"?

Отв. Мне это известно, но я с ними давно порвал, примерно в конце 1932 г., после того как узнал об их контрреволюционной деятельности, которую я публично осудил.

Воп. Но они в своих показаниях кстати и говорят о том периоде своей контрреволюционной деятельности до, так называемого, Вашего разрыва с ними — до 1933 года. Они показывают, что их контрреволюционная деятельность до их ареста протекала под непосредственным Вашим руководством. Признаете ли Вы, что т.н. "бухаринская школка" являлась составной частью организации правых и непосредственно под Вашим руководством вела свою контрреволюционную деятельность?

Отв. Я признаю, что т.н. "бухаринская школка" была в период 1928-30 гг., т.е. в период борьбы правой оппозиции составной частью правых кадров. Политическая характеристика правого уклона была дана и зафиксирована в соответствующих партийных документах. Что касается периода 1930-32 гг., то я считаю себя виновным лишь в попустительстве оставшейся групповщине, в том, что я решительно и резко не одергивал этих людей и полагал, что все образуется само собой и они безоговорочно станут в общие ряды. Если уже в 1932 г. эта группа превратилась в контрреволюционную, то я к этому отношения не имею.

Воп. Ваш ответ на поставленный Вам вопрос никак не отражает действительное положение и контрреволюционную деятельность этой группы. Но ко всем этим вопросам мы еще вернемся.

Сейчас ответьте на вопрос: когда и в каком составе эта группа сложилась?

Отв. Первоначальные зародыши группы относятся к очень раннему периоду, когда я читал лекции в свердловском университете и вел там нечто вроде теоретического семинария, где обсуждались различные теоретические проблемы. Это относится, вероятно, к 1919-1920 гг. В то же время с рядом лиц, входивших в этот семинарий, у меня сложились и близкие личные отношения (А.СЛЕПКОВ, Д.МАРЕЦКИЙ, РОЗИТ). Позднее ряд участников этого кружка перешел в институт Красной профессуры. К собственно политической деятельности группа, если память мне не изменяет, перешла в период первой схватки с троцкистами (в 1923 г.). Здесь я должен признать свою вину в том, что я начал посвящать участников этой группы во внутренние дела ЦК, показывал им различные документы и т.д. С другой стороны участники этой группы в последующем были помощниками членов ЦБ по подбору различных материалов, по составлению различных документов и т.п.. Состав группы был примерно: А.СЛЕПКОВ, Д.МАРЕЦКИЙ,

45

В.АСТРОВ, Д.РОЗИТ, А.СТЕЦКИЙ, Н.КРАВАЛЬ, СТРЕМОУХОВ и др., точно теперь не помню. Позднее туда примкнули Е.ЦЕТЛИН (в 1926, кажется, году), АЙХЕНВАЛЬД, В.МЕЖЛАУК, К.РОЗЕНТАЛЬ, ГОЛЬДЕНБЕРГ, АЛЕКСАНДРОВ, КОРМАЛИТОВ, А.ТРОИЦКИЙ (умер), В.КУЗЬМИН и др., часть из них бывала наездами. Примерно в таком составе группа была до 1928 г. включительно. В разное время от нее отошли КРАВАЛЬ, РОЗЕНТАЛЬ, МЕЖЛАУК, СТЕЦКИЙ, СТРЕМОУХОВ.

Воп. Выше Вы показывали, что, начиная с 1923 г., Вы систематически знакомили участников Вашей группы неподлежащими оглашению документами и вводили их в курс внутренних дел ЦК.

В каких целях Вы это делали?

Отв. Никаких специальных целей я в данном случае не преследовал. Материалами ЦК я знакомил не всех участников группы, а наиболее близких мне людей: А.СЛЕПКОВА, Д.МАРЕЦКОГО, Д.РОЗИТ, Е.ЦЕТЛИНА, а позже АЙХЕНВАЛЬДА. Впоследствии с формированием оппозиционных настроений (правый уклон) эта информация приобрела и политический смысл.

Воп. Вы говорите неверно, заявляя, что никаких специальных целей не преследовали, знакомя Ваших единомышленников с неподлежащими оглашению материалами ЦК. Материалами следствия Вы изобличаетесь в том, что организовали и воспитывали свою группу в целях борьбы с партией. И именно в этих целях знакомили их и с материалами ЦК.

Отв. Я это отрицаю.

Воп. О том, что это именно так говорит и последующее развитие группы. Вы ведь признали, что группа превратилась в контрреволюционную.

Вы не можете также отрицать того факта, что до открытого выступления против партии группа под Вашим влиянием занимала антипартийные позиции по целому ряду вопросов?

Отв. Это не так. В группе действительно пропагандировались мною некоторые неверные взгляды ("теория равновесия", вместо диалектики, ошибочные положения в теории государства). Но формирование право-оппозиционных настроений, затем правого уклона и последующее развитие группы за моей спиной выросло на базе специфических отношений в стране и трудностей в соотношении между рабочим классом и крестьянством. Еще на ХУ съезде я говорил о форсированном наступлении на кулака, а потом "испугался" и думал, что необходимо обходное движение. Это конечно привело бы к тому, что партия попала бы в капкан к классовому врагу - и в этом политическая преступность правого уклона. С другой стороны я не отрицаю, что известные элементы обособленности группы сыграли свою роль, несомненно облегчив впоследствии переход группы на позиции правого уклона, в чем я полностью признаю свою вину.

Воп. Речь идет не о том. Я говорю об известных установленных следствием фактах антипартийной (в тот период) линии руководимой Вами группы, которая выражалась хотя бы в "особой" линии, которую Вы и вместе с Вами вся группа занимала в борьбе с троцкизмом. В 1924 году Вы ведь распространяли среди участников Вашей группы т.н. меморандум, в котором отражена эта Ваша "особая" линия в борьбе с троцкизмом?

Отв. В 1924 г. я действительно написал "меморандум", который показывал некоторым членам группы. Этот "меморандум" отражал момент моих колебаний непосредственно после смерти ЛЕНИНА. Но я затем вместе со всей партией и ее сталинским руководством вел ожесточенную борьбу с троцкизмом. Мои выступления против троцкизма зафиксированы в ряде статей, докладов и даже в целой книге "К вопросу о троцкизме". Особой линии у меня не было.

Воп. Группа Ваша вела борьбу с троцкизмом?

Отв. Да, вела.

Воп. Под Вашим руководством?

Отв. В частности и под моим руководством.

Воп. Занимая в этом вопросе те же позиции, что и Вы?

Отв. Да, исходя из общепартийных позиций.

Воп. Как же это может случиться, что почти все участники этой же Вашей группы показывают, что в борьбе с троцкизмом у Вас лично и у участников Вашей группы была своя, особая от линии партии позиция.

Д.МАРЕЦКИЙ показывает: "Вопрос о борьбе с троцкизмом наша группа ("школка") решала по-особому ... Сам БУХАРИН пытался вести политику торможения борьбы с троцкизмом ...". Вы признаете это?

Отв. Нет, не признаю. Я выше говорил уже об известном моменте колебаний. Но после этого кратковременного момента я вел борьбу с троцкизмом с достаточной решительностью, без всякого торможения, на основе общей линии партии.

Воп. Момент колебаний, как Вы говорите, был вовсе не кратковременным.

Еще осенью 1924 г. (т.ЛЕНИН умер в январе 1924 г.) Вы говорили СЛЕНКОВУ и АСТРОВУ о необходимости заблокироваться с ТРОЦКИМ для борьбы против руководства ВКП(б).

Отв. Это не так. Ибо даже в пресловутом "меморандуме", отражавшем максимум колебаний, было сказано — как это явствует и из показаний АСТРОВА — о троцкизме: "борясь, ужить-ся". Я определенно ориентировался на СТАЛИНА, что потом нашло свое выражение и на XIУ партконференции, и на XIУ съезде, и позднее.

Воп: Я привожу Вам показания АСТРОВА по этому вопросу: "Осенью 1924 г. БУХАРИН в присутствии А.СЛЕНКОВА говорил мне, что с ТРОЦКИМ надо ужить-ся, чтобы впоследствии заблокироваться с ним против сталинского руководства ..."

Отв. Предыдущим ответом исчерпывается и этот вопрос.

Воп. Об особой, антипартийной линии Вашей "школки" в борьбе с троцкизмом говорит и А.СЛЕПКОВ. Он показывает: "... Со стороны "Бухаринской школы" троцкизму противопоставлялось нечто иное, чем со стороны сталинского руководства ЦК..."

Отв. Я уже говорил, что сознательно я ничего другого, кроме общепартийной линии, не противопоставлял троцкизму. Однако у меня были теоретические пункты (на которые тогда никто не нападал), которые впоследствии помогли формированию правого уклона (напр., увлечение мирным характером развития после подавления помещиков и буржуазии, недооценка организованного воздействия пролетарской диктатуры, непонимание возможностей большего обострения классовой борьбы и т.д.). Но в рассматриваемый период у меня не было, повторяю, никакой сознательно особой линии, и я думал (неверно думал), что я очень хорошо выражаю партийную линию. Лишь в этом смысле (объективном) можно говорить об элементах чего-то особого от линии СТАЛИНА.

Воп. Не об "объективных и несознательных элементах чего-то особого" идет речь, а об антипартийной, сознательно и субъективно антипартийной позиции, которую Вы занимали — об этом показывают все участники Вашей группы. А.АЙХЕНВАЛЬД показывает:..."Реставраторская идеология организации правых сложилась уже тогда и являлась основой, спаивавшей бухаринскую школку ... Именно с этих своих правых позиций вела школка и борьбу с троцкизмом ..."

Отв. Это я категорически отрицаю и думаю, что здесь АЙХЕНВАЛЬД отрицает историю. Повторяю, что правые сложились на базе конкретной экономической и социально-классовой ситуации. Что касается рассматриваемого периода, то ведь мои взгляды были развиты в ряде речей, в статьях, брошюрах и книгах. Эти работы печатались, издавались в официальных партийных изданиях и если бы в них была идеология рестав-

рации, то наверно это кто-нибудь бы заметил. Однако таких фактов не было.

Воп. Во-первых, такие факты были. Ваше "врастание кулака в социализм" в брошюре "Путь к социализму и рабоче-крестьянский блок", лозунг "обогащайтесь" — таковы официальные Ваши выступления.

Во-вторых, аргументация официальными выступлениями явно не убедительна: обычное явление двурушнической тактики именно в том и состоит, что одно говорится в официальных выступлениях и совершенно другое у себя, в своей группе. И именно об этом другом и показывают участники Вашей группы, в том числе и Е.ЦЕТЛИН.

Я привожу Вам его показания: "... Начиная с 1924-25 гг. в среде бухаринской "школки" определилось резкое критическое отношение к руководству ВКП ..."

Отв. В упомянутой брошюре были неверные положения — я это признаю. "Обогащайтесь" — я сам осудил. Все это относится к периоду до наступления на кулака. Не отрицаю, что мои неверные положения впоследствии способствовали формированию правого уклона. Мне не указывается никаких конкретных особенностей тактической линии в группе. Что касается некоторых моих неверных теоретических взглядов более общего характера, то я о них говорил выше. Кстати, Е.ЦЕТЛИН появился на моем горизонте, если не ошибаюсь, лишь в 1926г.

Воп. Вы таким образом вынуждены были признать, что и в официальных своих выступлениях Вы проводили не партийную линию, а свою, особую. Констатирую это и попутно отмечаю Ваше замечание о Е.ЦЕТЛИНЕ, который, как Вы говорите, появился только с 1926 г. Д.РОЗИТ, один из первых участников Вашей группы, говорит примерно то же, что и ЦЕТЛИН: "... Начиная с 1924 г. "школка" фактически стала фракционной группой внутри ВКП(б) ... БУХАРИН прививал нам враждебное — отношение к руководству ВКП(б) ..."

Отв. Во-первых, я отнюдь не скрывал, что у меня были некоторые ошибочные взгляды, ошибочность которых вскрылась позднее (повторяю, в ту пору, о которой идет речь, никто из руководства партии на меня не нападал). Во-вторых, я отрицаю, что с 1924 г. "школка" была "фракционной группой", ибо не было материальной базы разногласий и материальной основы для враждебных отношений к руководству.

Воп. О фракционности Вашей группы показывает также и АЛЕКСАНДРОВ: "Бухаринская "школка", отличавшаяся крайне резко выраженным духом групповщины и фракционности, уже в 1925 г. являлась центром для будущей организации правых ..."

Отв. Я это отрицаю.

Воп. Я привел Вам показания наиболее близких Вам участников Вашей группы, которые утверждают, вопреки Вам, что в борьбе с троцкизмом Вы и Ваша группа занимали антипартийную линию. Этими же показаниями устанавливается антипартийный характер группы, которую Вы готовили для активной борьбы с руководством ВКП(б). Вы отрицаете это. Я даю Вам в таком случае очные ставки по этим вопросам.

Очная ставка БУХАРИНА Н.И. и МАРЕЦКОГО Д.П.

После подтверждения взаимного знакомства и обоюдного заявления об отсутствии личных счетов были поставлены следующие вопросы:

Воп.Марецкому: С какого года вы принадлежали к т.н. "Бухаринской школке"?

Отв. Я принадлежал к "Бухаринской школке" с момента ее оформления, т.е. с 1924 г. До этого был знаком с БУХАРИНЫМ, примерно, с 1920 г.

Воп.Марецкому: Какие у Вас были взаимоотношения с БУХАРИНЫМ?

Отв. У меня были политически и лично близкие отношения.

Воп. Бухарину: Это верно?

Отв. В общем верно. Уточняю, что с МАРЕЦКИМ я был знаком с 1919 или 1920 г. В 1924 г. МАРЕЦКИЙ и другие мои ученики перешли к политической работе, в частности в редакцию "Большевика" под моим руководством.

Воп. Марецкому: Вы показывали, что в борьбе с троцкизмом Ваша группа занимала особую от линии партии позицию. Так ли это и в чем конкретно выражалась эта Ваша особая линия?

Отв. Да, я подтверждаю, что наша группа занимала иную от партии линию в борьбе с троцкизмом. Конкретно это выражалось в том, что я, в частности, и вся наша группа считала, что мы ведем борьбу с троцкизмом более правильно, чем СТАЛИН. Мы старались придать борьбе с троцкизмом более мягкие формы. Например, в одном из основных вопросов борьбы с троцкизмом — в вопросе о победе социализма в одной стране — БУХАРИН и я стояли на той точке зрения, что говорить надо не столько о победе социализма в одной стране, сколько о возможностях строительства социализма. Известно, что точка зрения партии была другая.

Воп. Бухарину: Вы признаете это?

Отв. Нет, не признаю. Я в этом вопросе занимал общепартийную точку зрения, что документировано в ряде моих статей, речей.

Замечание Марецкого: Правдивость моих показаний я также могу документировать статьями БУХАРИНА.

Я считаю, в частности, что т.н. меморандум БУХАРИНА являлся одним из документальных отражений особых установок, которые имелись в нашей группе.

Заявление Бухарина: О меморандуме я уже говорил, повторяю, что он отражал мои кратковременные колебания и потом был снят.

Заявление Марецкого: Я заявляю, что тенденции, выраженные в меморандуме, продолжались и дальше в нашей борьбе с

троцкизмом.

Ответы записаны с наших слов верно, нами прочитаны.

(подписи)

Воп. Вы продолжаете отрицать показания МАРЕЦКОГО?

Отв. Да.

Воп. Даю Вам очную ставку с АЙХЕНВАЛЬДОМ.

(Вызывается АЙХЕНВАЛЬД)

Воп. АЙХЕНВАЛЬДУ. Вы давно знакомы с БУХАРИНЫМ?

Отв. С конца 1925 г.

Воп. Вы принадлежали к "Бухаринской школке"?

Отв. Да, принадлежал.

Воп. В каких Вы взаимоотношениях были с Н.И. БУХАРИНЫМ?

Отв. В хороших.

Воп. Бухарину: Это верно?

Отв. Да.

Воп. АЙХЕНВАЛЬДУ: Что Вы можете показать о позиции, которую занимала группа БУХАРИНА в борьбе с троцкизмом?

Отв. По этому вопросу я уже давал показания, которые я сейчас подтверждаю. Наша группа в борьбе с троцкизмом имела отличные от партии исходные позиции. Они заключались в отрицании классовой борьбы в СССР, в расширительном толковании нэп'а, т.е. в стремлении возвести те отношения к кулачеству и к частному капиталу, которые тогда существовали, в абсолютный принцип. У Н.И. БУХАРИНА эта точка зрения была выражена в его работе "Путь к социализму и рабоче-крестьянский блок".

Воп. Бухарину: Что вы можете сказать по этому вопросу?

Отв. Я считаю показания АЙХЕНВАЛЬДА преувеличенными: во-первых, я не отрицал классовой борьбы в СССР, но не видел грядущего

щего этапа ее обострения. Во-вторых, я не возводил принципов отношения к кулачеству, о которых говорит АЙХЕНВАЛДН в коей мере в абсолюте, что доказывается лозунгом форсированного наступления на кулака на ХУ съезде.

Воп. АЙХЕНВАЛДУ: Вы настаиваете на своих показаниях?

Отв. Да. Я заявляю, что в борьбе с троцкизмом наша группа исходила из иных и отличных от партии позиций.

Очная ставка закончена.

Продолжается допрос БУХАРИНА Н.И.

Воп. Таким образом, показаниями целого ряда участников Вашей группы и очными ставками Вы уличены в том, что еще до 1928 г. по целому ряду вопросов Вы занимали антипартийные позиции, что в этом антипартийном направлении Вы воспитывали Ваших учеников из т.н. "Бухаринской школки", которая уже в то время представляла собой оформленную антипартийную группу.

Под Вашим же непосредственным влиянием в группе в тот период культивировалось враждебное отношение к руководству партии, к т.СТАЛИНУ.

Вы признаете это?

Отв. Ряд неверных положений теоретического характера я признал с самого начала; и эти положения, и то, что я их уже давно считаю неверными, было общеизвестно и ранее. Я отрицаю, что в тот период они выставлялись мною, как антипартийные, но признаю, что они при развитии и в более поздней конъюнктуре помогли сформироваться правому уклону.

В тот период не культивировалось враждебного отношения ни к партийному руководству, ни к т.СТАЛИНУ, ибо, повторяю, не было для того материальной базы. Единственное, что я могу сказать, это то, что я не признавал тогда, к сожалению, полностью теоретического авторитета т.СТАЛИНА как это было бы справедливо.

Воп. Вы свое отношение к т.СТАЛИНУ того времени высказывали участникам Вашей группы?

Отв. Вероятно, высказывал.

Воп. Не вероятно, а несомненно. И об этом они показывают. Вот, например, что говорит по этому вопросу А.СЛЕПКОВ: "Уже в 1925 г. в группе культивировалось под влиянием Н.И.БУХАРИНА враждебное отношение к СТАЛИНУ, подогреваемое сплетнями; культивировался взгляд на СТАЛИНА как на руководителя, ведущего политику вразрез с ленинскими указаниями..."

Отв. Я отрицаю, что в 1925 г. под моим влиянием в группе культивировалось враждебное отношение к т.СТАЛИНУ. Относительно расхождений т.СТАЛИНА с ленинской политикой — это дело более позднего периода, ибо в рассматриваемый период у меня не было расхождений с политической линией вообще, в отношении к троцкизму в частности (за исключением времени "меморандума"). Мне представляется, таким образом, что СЛЕПКОВ переносит факты более позднего периода на более ранний.

Воп. Об этом мы спросим СЛЕПКОВА на очной ставке, которая Вам будет дана. Но МАРЕЦКИЙ Д. говорит, примерно, то же самое: "К тому же освещаемому периоду — 1924–1928 гг. относится глухая, тщательно скрывавшаяся в свое время вражда к СТАЛИНУ, которая культивировалась в рядах бухаринской школы ..."

Отв. Я все-таки не понимаю, на что указывают СЛЕПКОВ и МАРЕЦКИЙ, кроме пункта о неверном представлении о теоретическом авторитете СТАЛИНА в обстановке разнузданного "демократизма" внутри группы и непонимания мною (и в не меньшей степени другими) государственно-партийной сдержанности (отсюда мальчишеская рецензия СЛЕПКОВА об одной из работ СТАЛИНА). Но от этого далеко до вражды.

Воп. И СЛЕПКОВ, и МАРЕЦКИЙ в приведенных Вам показаниях прямо говорят о культивировании Вами враждебности к т.СТАЛИНУ.

Это не трудно понять. Об этом же говорит и АЙХЕНВАЛЬД:
"Уже тогда (1926 г.) в группе сложилось враждебное отношение к СТАЛИНУ и готовность к борьбе с партией".

Отв. Я уже ответил на этот вопрос, потому что он повторяет предыдущий.

Воп. Поскольку Вы не понимаете, как Вы говорите, на что указывает СЛЕПКОВ, МАРЕЦКИЙ и АЙХЕНВАЛЬД, утверждая, что Вы в 1924-1928 гг. культивировали враждебное отношение к т.СТАЛИНУ, поскольку Вы заявили, что СЛЕПКОВ переносит факты более позднего периода, на более ранний - я даю Вам очную ставку со СЛЕПКОВЫМ.

Очная ставка БУХАРИНА Н.И. и СЛЕПКОВА А.Н.

Воп.Слепкову: Вы принадлежали к "Бухаринской школке"?

Отв. Да, до 1932 г.

Воп. С какого времени Вы знакомы с БУХАРИНЫМ?

Отв. С 1919 г.

Воп. В каких личных взаимоотношениях Вы находились с БУХАРИНЫМ?

Отв. В довольно близких с 1921 г., еще более близких в 1924 г., а личные, дружеские с 1928 г.

Воп. Как Вы лично относитесь к БУХАРИНУ в данное время?

Отв. В течение всего периода времени я находился в изоляции и поэтому сейчас не имею данных для конкретного ответа; но в период пребывания в изоляторе я сохранил к БУХАРИНУ лично очень хорошие отношения.

Воп. Вы в своих показаниях писали: "Уже в 1925 г. в группе культивировалось под влиянием Н.И.БУХАРИНА враждебное отношение к СТАЛИНУ".

Вы подтверждаете эти свои показания?

Отв. Да.

Воп. Чем и как Вы можете это доказать?

Отв. Во-первых, уже в этот период, когда группа вела борьбу с троцкизмом под руководством ЦК, в ее среде оформлялись идеи, отличные от ортодоксальных партийных установок. Наиболее развернутое выражение этот круг идей нашел в брошюре Н.И.БУХАРИНА "Путь к социализму и рабоче-крестьянский блок", которую мы рассматривали как программное произведение, характеризующее перспективы социалистического строительства. Поскольку уже в этот период СТАЛИН подверг критике антипартийное ядро этой идеологии в своем выступлении против лозунга "обогащайтесь", который мог быть логически сделан на основе идей, заключающихся в брошюре, а мы считали этот круг идей правильным, постольку эта критика со стороны СТАЛИНА фактически вызвала оформление враждебного отношения к нему.

Во-вторых, в 1924 г. Н.И.БУХАРИН написал известный меморандум, правильность основных идей которого подчеркивалась в нашей среде и в частности БУХАРИНЫМ, и позже - в 1928 г. - меморандум, в котором защищалось положение о допустимости в партии оттенков и в сущности СТАЛИНУ приписывалась линия на известный зажим в партии, который мог привести к расколу. Это, конечно, являлось фактором враждебного отношения к СТАЛИНУ.

В-третьих, уже в эту пору Н.И.БУХАРИН довольно часто рассказывал участникам группы, в частности мне, о различных конфликтах внутри Политбюро, причем, порою, позиция СТАЛИНА изображалась в отрицательном свете. Были и случаи, когда Н.И.БУХАРИН разрешал себе и сплетни с определенной характеристикой личных особенностей СТАЛИНА, что тоже способствовало оформлению враждебных отношений к СТАЛИНУ, хотя БУХАРИН и не ставил в этот период вопроса о борьбе за смену партийного руководства.

Вопрос Бухарину: Вы подтверждаете показания СЛЕПКОВА?

Отв. Отвечу по пунктам.

Во-первых, что касается лозунга "обогащайтесь", то я его снял, на нем ни одной секунды не настаивал и на этом основании партийное руководство и, в частности, СТАЛИН сочли политически целесообразным защищать меня по этому пункту от нападков зиновьевцев; что касается неверных положений брошюры "Путь к социализму и рабоче-крестьянский блок", то я с самого начала следствия признавал их ошибочность; более того, я признавал и признаю, что в другой политической конъюнктуре эти ошибочные положения помогли формированию правого уклона; однако я считаю необходимым отметить тот факт, что в рассматриваемый период против означенной брошюры никто не выступал и что она рассматривалась официальными органами партии в качестве необходимого пособия. Поэтому эта брошюра не могла быть базисом враждебного отношения с моей стороны к СТАЛИНУ.

Во-вторых, что касается "меморандума", то я повторяю, что он отражал мои кратковременные колебания, которые были сняты моей активной борьбой против троцкизма, факт, который разрушал всю концепцию, заключенную в "меморандуме". Кстати, в этом "меморандуме" речь шла вовсе не о зажиме в партии со стороны СТАЛИНА, а была развита целая организационная стратегия принципиального характера, связанная с боязнью ряда последовательно развивающихся кризисов в верхушке партийного руководства и я считаю, таким образом, что активная борьба против троцкизма сняла все постановки вопросов меморандума.

В-третьих, я не отрицаю, что я рассказывал некоторым участникам группы, в частности, А.Н.СЛЕПКОВУ относительно внутренних дел Политбюро, но всем известно, что и на XIУ партконференции, и на XIУ съезде, и вообще в партийной жизни я в ту пору ориентировался на СТАЛИНА как на партийного руководителя. Признаю, однако, что и лично у меня, и у участников группы была недооценка (несправедливая и неверная) теоретического авторитета СТАЛИНА, что имело свои последствия.

Заявление Слепкова: Я утверждаю, что в своих показаниях говорил правду как в смысле фактического материала, так и в смысле характеристики политических настроений БУХАРИНА и группы того времени.

Что касается лозунга "обогащайтесь", то БУХАРИН действительно признал его неправильным и снял его, но он, как и его последователи в группе считали этот лозунг обмолвкой, в то время как брошюра "Путь к социализму и рабоче-крестьянский блок", написанная после признания ошибочности этого лозунга и заключающая в себе теорию о мирном вращении кулака в кооперацию и через кооперацию в социализм, по сути дела представляла собой идейную предпосылку и фундамент для этого ошибочного лозунга. Защита СТАЛИНЫМ БУХАРИНА от нападок оппозиции, защита, которая расценивалась в нашей среде положительно, тем не менее не ликвидировала того раздражения, которое в отношении СТАЛИНА укреплялось в связи с его критикой БУХАРИНА и литературных выступлений его учеников.

Относительно меморандума. Неправильным является утверждение Н.И.БУХАРИНА, что этот меморандум отражал только его кратковременные колебания. Заключение в нем "организационная стратегия организационного характера" подтверждалась как правильная на собраниях верхушки правой оппозиции и в 1928 г. самим БУХАРИНЫМ и его сторонниками, в частности, и мною.

Я подтверждаю правильность положений, выдвинутых мною в третьем пункте показаний и особо подчеркиваю, что в этой связи дело шло не только о недооценке теоретического авторитета СТАЛИНА, но и об отрицательной оценке ряда его политических высказываний и действий, и его личных особенностей.

Заявление Бухарина: О лозунге "обогащайтесь". Я внутренне признал его ошибочность. Что касается идей брошюры, то, с одной стороны, там были сугубо неверные места, а с дру-

гой - брошюра отражала, как мне кажется, тот политический маневр, который партия считала необходимым принять на XIУ партконференции и XIУ партсъезде.

О меморандуме. Меморандум содержал в себе, во-первых, по отношению к троцкизму положение: "ужиться, борясь". (Слепков: "Не только к троцкизму"); во-вторых, идею связи в партийном руководстве лиц, выражающих в совокупности рабоче-крестьянский блок под гегемоном пролетариата, и, в-третьих, весьма неостроумное гипотетическое предположение о возможности диктаторской партии в нашей стране, организационно построенной по образцу английской рабочей партии. Я повторяю, что постановка вопроса о троцкизме и других группах была снята моей последующей борьбой как с троцкизмом, так и с зиновьевцами, борьбой, которая длилась ряд лет.

Что касается вопроса о структуре нашей партии, подобной структуре английской рабочей партии, то я никогда к этой постановке вопроса не возвращался. За период борьбы с троцкистами и зиновьевцами я неоднократно высказывал положения я неоднократно высказывал положения (конкретно вспоминаю свой доклад на съезде друзей СССР), что если бы у нас образовалась другая партия, то она должна сидеть в тюрьме. О 1928 г. буду говорить позже.

Я не вспоминаю конкретных конфликтов внутри ПБ и могу лишь сказать, что в отношении мероприятий и к троцкистам, и к зиновьевцам - я шел вместе со СТАЛИНЫМ.

Воп. Бухарину: СЛЕПКОВ показывал здесь, что Вы в группе Ваших учеников культивировали озлобление к т. СТАЛИНУ. Из Ваших ответов не ясно, признаете ли Вы это или отрицаете?

Отв. В период 1924-26 гг. я этого не признаю.

Воп. Слепкову: А Вы настаиваете на своих показаниях?

Отв. Настаиваю.

Очная ставка закончена.

Допрос БУХАРИНА продолжается.

Воп. А.СЛЕНКОВ на очной ставке не только подтвердил, что Вы, начиная с 1924 г. культивировали в Вашей группе враждебное отношение к руководству партии, к т.СТАЛИНУ, но и доказал это фактами. Это же подтверждено в показаниях всех участников группы.

Все их показания сводятся к тому, что в то время Ваша "школка" уже представляла собой нелегальную, антипартийную группу, враждебно настроенную к руководству партии?

Отв. Я не согласен с такой интерпретацией дела: группа тогда не была ни нелегальной, ни антипартийной. Ибо я утверждаю, что при элементах групповщины и некоторых моих сугубо неверных теоретических установках, а также недооценки теоретического авторитета СТАЛИНА, не было оснований для враждебного отношения и тем более культивирования этой вражды.

Что элементы групповщины и неверные положения позднее помогли формированию правого уклона, я подтверждаю. Но эмбрион человека, это еще не взрослый человек.

Воп. Ваши попытки представить группу периода 1924-26 гг. как легальную группу Ваших учеников, стоящую на позициях партии, никак не убедительны. АСТРОВ, например, показывает: "В 1923-24 гг. БУХАРИН, формально поддерживая ЦК, в тайне приступил к сколачиванию своих сторонников с целью возобновления в будущем новых открытых атак на линию партии, не удавшихся ему в 1918 и 1921 гг."

Отв. Это все не так. Ибо, если бы я в 1923-24 гг. "сколачивал своих сторонников" для борьбы с партруководством, то я бы не выступал на XIУ партконференции и XIУ партсъезде с решительной ориентацией на СТАЛИНА. После 1918 г. ЛЕНИН ввел меня в состав партруководства. В 1921 г. во время профсоюзной дискуссии, где у меня были разногласия с партией, я

был докладчиком ЦК по важнейшему вопросу о партстроительстве (на X съезде). И в последующие годы я работал в полном согласии с партруководством.

Воп. Потерпев поражение в борьбе против партии, против тт. ЛЕНИНА и СТАЛИНА как в 1918 г., так и в 1921 г. Вы пришли к выводу о необходимости создания своих кадров для будущих атак против партии.

Об этом именно и говорит АСТРОВ: "Считая одной из причин своих прошлых поражений в борьбе с ЛЕНИНЫМ отсутствие у него (БУХАРИНА) постоянных и преданных ему кадров единомышленников — БУХАРИН поставил своей целью воспитать такие кадры из окружавшего его молодняка ..."

Отв. В 1918 г. кадров у "левых коммунистов" было как раз очень много, было руководство, была фракция, были целые партийные организации, был даже свой фракционный орган "Коммунист". Это всем известно. Группа молодежи, о которой идет речь, складывалась вовсе не с сознательно обдуманым намерением, а сперва как академический семинарий, потом его участники перешли к активной политической работе; в условиях моего большого личного влияния выросли известные на этой базе элементы групповщины; и лишь впоследствии это переросло в правый уклон, "не из воздуха", а на основе конкретной политической конъюнктуры и возникших в связи с этим разногласий.

Воп. Но АСТРОВ, как и другие участники Вашей группы, утверждают как раз обратное. Они утверждают, что группа была Вами организована "сознательно и с обдуманным намерением" продолжать борьбу против линии партии.

Мы даем Вам очную ставку с АСТРОВЫМ.

Вопрос Астрову: Вы давно знаете БУХАРИНА?

Отв. С 1923 г. я являлся участником "Бухаринской школы" и с этого, примерно, времени я знаю БУХАРИНА.

Воп. Вы давали показания, что группа Ваша была организована БУХАРИНЫМ в 1923 г. с определенной целью борьбы против ЦК.

Вы подтверждаете Ваши показания?

Отв. Да, подтверждаю.

Воп. Чем Вы можете доказать, что это было именно так?

Отв. Для доказательства этого мне достаточно сослаться хотя бы на один разговор, имевший место между БУХАРИНЫМ, А.СЛЕПКОВЫМ и мной в Горках весной 1924 г. БУХАРИН сказал нам, что теперь, после смерти ЛЕНИНА, он считает необходимым вести борьбу против СТАЛИНА за изменение линии партии в сторону его, БУХАРИНА, взглядов. БУХАРИН говорил тогда, что причиной своих прошлых поражений, понесенных им в борьбе против ЛЕНИНА в 1918 и 1921 годах, он считает отсутствие у него (БУХАРИНА) постоянных и преданных фракционных кадров единомышленников, тогда как сила ЛЕНИНА была в наличии у него своих, ленинских кадров. БУХАРИН сказал нам, что он рассчитывает воспитать из нас, участников т.н. "школки", основные кадры своих сторонников и единомышленников. "Школка" наша представляла из себя тогда организованную антипартийную группу, существование которой внутри партии, разумеется, противоречило уставу партии. БУХАРИН начал политически руководить этой группой с конца 1923 г., точнее со времени тогдашней борьбы с Троцким. Нас уже в 1923-24 гг. отделяли от партии разногласия с ней по ряду крупных политических вопросов, в которых мы, участники "школки", солидаризировались с БУХАРИНЫМ и были готовы к развертыванию борьбы за проведение бухаринских взглядов в партии.

Вопрос Бухарину: Верно говорит АСТРОВ?

Отв. Я категорически отрицаю, что мог вести вскоре после смерти ЛЕНИНА разговор, подобный тому, на который ссылается АСТРОВ. Я ни политически, ни психологически никак не мог выставлять тогда антиленинской политической линии. Я уже говорил, что и в 1918 г., и в 1921 г. у меня были кадры. Никогда, никогда я не говорил и не мог говорить, что был прав в эпоху брестского мира и профсоюзной дискуссии. Я понимал, что ЛЕНИН победил и благодаря своей правильной политической линии. Никто не может правдиво указать ни на намек с моей стороны, будто ЛЕНИН в вышеупомянутых вопросах был неправ. Это во-первых.

Во-вторых, как я уже указывал, "школка" сложилась еще раньше, вне всяких антипартийных установок и выросла из теоретического семинария.

В-третьих, я снова повторяю, что и на XIУ партконференции, и на XIУ партсъезде я решительно ориентировался на СТАЛИНА как на руководителя партии.

(АСТРОВ: "Зачем же Вы тогда распространяли клевету о СТАЛИНЕ?")

В-четвертых, добавляю, что в документах ЦК, а именно ответах зиновьевской оппозиции, написанных мною под руководством СТАЛИНА, ЦК отклоняло нападки на мое поведение как на "бухаринскую", а не ленинскую линию.

В-пятых, в тот период всем было известно о существовании группы, никто не рассматривал ее как антипартийную и участники группы помогали в составлении партийных документов.

Вопрос Бухарину: Весной 1924 г. АСТРОВ и СЛЕПКОВ бывали вместе с Вами в Горках?

Отв. Не помню, но не исключено. В Горках я тогда жил.

Воп. А разговор, о котором говорил здесь АСТРОВ, Вы помните?

Отв. Разговора такого не было и не могло быть.

(АСТРОВ заявляет, что в тот момент он со СЛЕПКОВЫМ приезжал к БУХАРИНУ с гранками одного номера "Большевика").

Заявление АСТРОВА: Я утверждаю, что разговор в Горках был и именно такой, каким я его изложил. Подчеркиваю, что БУХАРИН говорил об отсутствии у него в 1918 и в 1921 гг. "постоянных" и "преданных" ему кадров, какие были у ЛЕНИНА и каковые БУХАРИН имел намерение воспитать для себя из нас, что ему и удалось, как доказали последующие годы.

В упомянутом разговоре речь шла об учете БУХАРИНЫМ уроков из опыта его неудачной, фракционной борьбы с ЛЕНИНЫМ в прошлом, а не об оценке конкретных тактических позиций 1918 и 1921 годов. Речь шла о борьбе со СТАЛИНЫМ как главным выразителем ленинской линии партии.

БУХАРИН с 1924 г. начал систематически распространять в нашей среде клеветнические измышления против СТАЛИНА.

"Школка" выросла не из теоретического семинара в ИКП, а из давнишнего идейного влияния БУХАРИНА на участников "слепковской" группы, с которыми он общался с 1918-20 гг. Что касается теоретического семинара в ИКП, имевшего место в 1923 г., то БУХАРИН пропагандировал на нем свои антиленинские взгляды на кооперацию, т.е. по существу теорию вращивания кулака в социализм, основы которой мы, участники группы, именно тогда от него восприняли, так же как и основы его теории организованного капитализма.

Летом 1924 г. БУХАРИН не "ориентировался" на СТАЛИНА, а наоборот, шел против СТАЛИНА. Он поместил в "Правде" мою статью, а в "Большевике" статью СЛЕПКОВА, направленные против СТАЛИНА.

Если об антипартийном характере группы не было известно ЦК, то это не доказывает, что она не была антипартийной. Свою фракционность мы вместе с БУХАРИНЫМ прятали от партии.

Заявление Бухарина: АСТРОВ сначала утверждал, что я де говорил, что потерпел поражение в 1918 и 1921 гг. из-за отсутствия кадров. На это я возражал, что организационные причины поражения бессмысленно отрывать от политической линии, и что так как я отлично понимал это, то и не мог говорить в 1924 г. то, что сообщает АСТРОВ. Подтверждаю еще раз, что урок из борьбы с ЛЕНИНЫМ, основной и решающий, для меня состоял в том, что ЛЕНИН был целиком и полностью прав.

Совершенно невероятными являются показания АСТРОВА, будто я, да еще систематически, стремился подорвать авторитет СТАЛИНА и готовился в то время для борьбы с ним как с выразителем ленинской политической линии. Ибо "в свете" этих утверждений совершенно необъяснима моя ориентация на СТАЛИНА на XIУ конф. и XIУ партсъезде. Каким же образом тогда, в той обстановке я решительно и категорически, со всей убежденностью выступал за СТАЛИНА как единственно возможного руководителя партии? Это с точки зрения астровских предпосылок совершенно необъяснимо.

Я в предыдущем уже показывал, что и лично у меня, и у группы была недооценка теоретического авторитета СТАЛИНА, что в связи с известными элементами групповщины и вредной задиристостью молодежи (при моем попустительстве) и привело к мальчишеским рецензиям (времени их помещения не помню).

Что касается возникновения "школки", то АСТРОВ просто не знает фактов: она складывалась еще из семинария свердловцев, потом икапистов. Это может быть документировано напечатанным предисловием к моей книге "Теория исторического материализма". Я признаю, что у меня были неверные теоретические взгляды по некоторым вопросам, но отрицаю, что они тогда формулировались мной как антипартийные (ибо тогда не было еще речи о сплошной коллективизации и т.д.) и для борьбы с партией.

АСТРОВ последующее развитие опрокидывает в прошлое.

Вопрос Астрову: БУХАРИН, таким образом, продолжает отрицать антипартийный характер организованной им группы и то, что группа эта была организована им для борьбы с руководством партии, с т.СТАЛИНЫМ.

БУХАРИН отрицает также факт и содержание разговора с Вами у него в Горках.

Не оговариваете ли Вы БУХАРИНА?

Отв. Ни в коем случае. Я мог бы привести конкретные факты распространения БУХАРИНЫМ клеветы о СТАЛИНЕ в 1924 г.

Я заявляю, что БУХАРИН и вся группа с ним никогда не "ориентировалась на СТАЛИНА". Были периоды, когда мы шли в блоке со СТАЛИНЫМ и тогда меж собой так прямо об этом и говорили.

Все, что я говорил в своих показаниях, полностью соответствует действительности.

Вопрос Бухарину: Вы продолжаете отрицать показания АСТРОВА?

Отв. Конечно, также и формулировку о блоке.

Очная ставка закончена.

Вопрос Бухарину: То, что говорил АСТРОВ на очной ставке с Вами, показывает и МАРЕЦКИЙ Д.

Мы приводим Вам его показания: "В 1925-27 гг. наша группа (бухаринская "школа") была особой, узкой фракцией, стоявшей чрезвычайно близко к головным органам партии и фактически законспирированная от них. Так из года в год "школка" вырождалась в контрреволюционное инородное тело в рядах партии ..."

Отв. Это неверно. Все знали о существовании группы. Относительно ошибок, известных элементов обособленности и позднейших последствий всего этого — я уже показывал.

Воп. В процессе всего допроса мы на основании данных следствия инкриминировали Вам, что созданная и руководимая Вами т.н. "бухаринская школка", которую Вы пытались выдавать за легальную группу своих учеников, начиная с 1923 г. представляла собой по существу оформленную нелегальную группу, стоявшую на антипартийных позициях, враждебно настроенную к руководству партии, к тов.СТАЛИНУ.

Отрицая предъявленные Вам факты, упоругствуя в отрицании их даже на очных ставках, Вы между тем признали:

1) "Известные элементы обособленности группы, элементы групповщины".

Так это?

Отв. Да, так.

Воп. 2) Что в группе Вами пропагандировались "неверные" взгляды?

Отв. Да, некоторые неверные взгляды.

Воп. 3) Что, начиная с 1923 г., Вы посвящали участников группы во внутренние дела ЦК ВКП(б) и показывали им материалы, не подлежащие оглашению материалы?

Отв. Да, так было.

Воп. 4) Что в 1924 г. Вы написали "меморандум", который отражал, как Вы говорите, Ваши "кратковременные колебания" и который Вы показывали участникам группы?

Отв. Правильно.

Воп. 5) Что в борьбе с троцкизмом у Вас имелись "элементы" особой линии, отличной от линии партии?

Отв. Элементы чего особого от линии партии — у меня были.

Воп. 6) Что Вы и под Вашим влиянием участники группы, как Вы говорите, "не признавали, к сожалению, теоретический авторитет СТАЛИНА"?

Отв. Верно. Относительно теоретического авторитета СТАЛИНА мы не признавали его в той мере, как это было бы справедливо.

Воп. Все это Вы признали под влиянием улики.
Но наряду с этим, показаниями участников Вашей группы, очными ставками с МАРЕЦКИМ, АЙХЕНВАЛЬДОМ, СЛЕНКОВЫМ и АСТРОВЫМ Вы полностью изобличены в том, что:

1. потерпев поражение в борьбе с ленинско-сталинской линией партии, в 1918 и 1921 гг., Вы в 1923 г. организовали группу для будущих атак на партию;
2. начиная с 1923 г., Ваша группа являлась нелегальной, антипартийной группой;
3. под Вашим непосредственным влиянием в группе с самого начала ее возникновения культивировалось враждебное отношение к руководству партии, к тов.СТАЛИНУ.

Констатируем это и прерываем на этом Ваш допрос.

Ответы на вопросы записаны с моих слов верно,
мною прочитано:

(подпись)

Допросил:

Нач.7 отделения 4 отдела ГУГБ
капитан г.б.

(подпись)